

вить в ряд значительнейших русских национально-культурных приоритетов фортепианно-оркестровую композицию¹.

Литература

1. *Аберт, Г. В. А. Моцарт / Г. Аберт.* — М., 1978. — Ч. 1, кн. 1.
2. *Абрамян, Д. А. Общепсихологические основы художественного творчества / Д. А. Абрамян.* — М., 1994.
3. *Акмеология: Сб. ст.* — Саратов, 1996.
4. *Алонзо, Х. Статистический анализ латентных факторов эстетической мотивации: анализ матриц Дали / Х. Алонзо // Творчество в искусстве. Искусство в творчестве.* — М., 2000.
5. *Арановский, М. Г. Сознательное и бессознательное в творческом процессе композитора / М. Г. Арановский // Вопросы музыкального стиля: Сб. ст.* — Л., 1978.
6. *Басин, Е. «Двуликий Янус»: (о природе художественного таланта) / Е. Басин.* — М., 1996.
7. *Богоявленская, Д. Вчера и сегодня психологии творчества / Д. Богоявленская // Творчество в искусстве. Искусство в творчестве.* — М., 2000.
8. *Гусельцева, М. С. Постнеклассическая рациональность в культурной психологии / М. С. Гусельцева // Психологический журн.* — 2005. — Т. 26, № 6.
9. *Друскин, М. С. Избранное / М. С. Друскин.* — М.: Сов. композитор, 1981.
10. *Кривцун, О. А. Историческая психология и история искусств / О. А. Кривцун.* — М., 1997.
11. *Римский-Корсаков, Н. А. Летопись моей музыкальной жизни / Н. А. Римский-Корсаков.* — М., 1955.
12. *Слонов, Н. Н. Системный подход в ситуации акме / Н. Н. Слонов // Акмеология: Сб. ст.* — Саратов, 1996.
13. *Стравинский, И. Ф. Хроника моей жизни / И. Ф. Стравинский.* — Л., 1963.
14. *Структура и актуалгенез субъекта с позиции системно-эволюционного подхода / Н. Е. Максимова, И. О. Александров, И. В. Тихомирова и др. // Психологический журн.* — 2004. — Т. 25, № 1.
15. *Холопова, В. Н. Музыка как вид искусства / В. Н. Холопова.* — СПб., 2000.
16. *Энтелис, Л. А. Силуэты композиторов XX века / Л. А. Энтелис.* — Л.: Музыка, 1975.
17. *Ярошевский, М. Г. Психология творчества и творчество в психологии / М. Г. Ярошевский // Искусствознание и психология художественного творчества.* — М., 1988.
18. *Яссер, И. С. Мое общение с Рахманиновым / И. С. Яссер // Воспоминание о Рахманинове.* — М., 1988. — Т. 2.

Конференции

Черная А. В.

32-я ежегодная конференция Ассоциации исследования игры

17—21 мая в Университете Брук, Св. Катарина, провинция Онтарио, Канада, состоялась 32-я ежегодная конференция Ассоциации исследования игры. Тема нынешней конференции — «Власть игры». В работе конференции приняли участие ученые университетов Австралии, Великобритании, Ирландии, Италии, Канады, Китая, Кореи, Португалии, России, США.

Традиция проведения ежегодных академических слушаний по проблемам игры восходит к проведенной в 1974 г. конференции антропологов. По их инициативе образована Ассоциация антропологического изучения игры, впоследствии переименованная в Ассоциацию исследования игры. Приоритетное направление деятельности ассоциации — продвижение идеи междисциплинарного подхода к теоретическим и прикладным исследованиям игры. В конференции приняли участие члены ассоциации разных специальностей: философы, историки, этнографы, археологи, антропологи, социологи, психологи, педагоги, культурологи, специалисты по фольклору, искусству, спорту, отдыху и развлечениям.

¹ Считаю своим приятным долгом выразить благодарность преподавателю психологии Московской военной консерватории Н. Г. Сабанцеву за внимательное прочтение моего текста и ряд ценных советов.

В день официального открытия 32-й конференции почетное право для оглашения лейтмотива получила Дж. Фактор (Австралия). В своем выступлении она отметила, что требуют анализа значительные и иногда тревожащие различия в понимании природы игры взрослыми и детьми, что и позволяет определить лейтмотив конференции: «Это — только игра, если мы собираемся выбрать: детское восприятие игры и вмешательство взрослых».

В рамках поставленной проблемы активно обсуждались теоретические и прикладные аспекты изучения игр животных, роли игры в образовании и развитии, рисков игры, игровой терапии, игровых сообществ, молодежных игр. Обсуждаемые доклады объединяли в тематические блоки.

Метафоры игры. А. Гушметте (Университет Брук, Канада), анализируя научное наследие ассоциации, отметила достижения ученых в обогащении исследований проблемами истории игры и игрушки; национальных игр и спорта; фольклорных игр и ритуалов; юмора, фестивалей, театрализованных представлений и праздников; игровой культуры детства. Расширив контексты анализа игры как явления сакрального, такая проблематика внесла свой вклад и в «мирское» понимание ее роли в обучении, познании, межкультурных коммуникациях, укреплении физического и психического здоровья.

Д. Сласс (Колледж Уильяма и Мэри, Ротчестер) отметила неоднозначность метафор игры для академического исследования. В то время как психологи с большой гордостью обсуждают свои достижения в изучении проблем познавательного и социального развития, нейропсихологии, игра, являющаяся естественным способом познания и понимания мира, вызывает меньше уважения в академическом мире.

К. Лопес (Университет Авейро, Португалия) проанализировала понятия ludicity (игровая активность) и SSP (Spontaneous Social Play — непосредственная социальная игра). Что такое непосредственная социальная игра и как ее можно отличить от других проявлений ludicity? Каков потенциал SSP в детском развитии? Ответы на эти вопросы помогут понять природу многообразных проявлений игровой активности.

В рамках тематики **Игры приматов: классика жанра и новые аспекты генетического подхода** П. О'Нейл Вагнер (Национальный институт детского здоровья и развития человека) представила результаты исследования игр приматов с водой. Анализ фрагментов сорокачасовой видеозаписи игровой деятельности обезьян *Macaca mulata* в естественном водоеме показал высокий мотивирующий ресурс воды для игр в силу естественной потребности приматов в возбуждении и готовности объединяться в гомогенные группы.

Широко была представлена тема **Социальные контексты игры**, которую сквозь призму времени проанализировал в своем выступлении «Забава в финансовом веке: игривый поворот понимания нового столетия» Д. Литтл (Калифорнийский государственный университет). Смена столетий — тема исторического интереса, культурного вдохновения, философских и религиозных размышлений, социальных беспокойств. Как поведет себя игра в новом веке? За последнее столетие она внесла свои коррективы в облик планеты, изменила отношение к науке, искусству, драме, музыке, спорту. Но все же осталась, как и прежде, загадкой бытия человека.

Т. Хенрикс (Иллинойский университет) рассказал о соотношении индивидуального и социального удовольствия, получаемого в игре. Мы живем в обществе, которое понимает удовольствие как личное дело, результат выборов, которые делает каждый. Эта точка зрения согласуется и с большинством теорий игры, в которых игровое поведение связывается с удовольствием участников игры. Вместе с тем удовольствие представляет собой социальный и культурный феномен, значимый для индивидуального опыта. Выступление Дж. Мишле (Калифорнийский университет) затрагивало проблему издевательства как элемента игры. Издевательство — своеобразный ритуал, сопровождающий посвящение новичков в мужской коллектив в армиях, школах-интернатах, летних лагерях, спортивных командах. Анализ социальных, исторических, культурных корней издевательства обеспечит, по его мнению, адекватную поддержку социальных инициатив против издевательств.

В работе секции «Игровые сообщества» ученые *Пенсильванского государственного университета Р. Хэмптон, К. Ярнал, Дж. Стэффорд, Н. Рибейро, Д. Керстеттер* обсуждали деятельность Общества красной шляпы, учрежденного в 1999 г женщинами старше пятидесяти лет. Общество красной шляпы призвано помочь женщинам справиться с проблемами возраста и социальной изоляции. Идейное кредо Общества — вызов стереотипам возраста, поощрение игры и игривости.

Серией докладов была представлена тема **Игра в исторической ретроспективе**. В выступлении *Дж. Блум (Университет штата Айова)* «Вечный мальчик: старение, игра и современная английская маскулинность» проанализированы трактаты XVI—XVII вв., авторы которых проводят параллели между ребяческими играми и притязаниями мужчин в конструировании нарратива вечной мужественности. Игра — ключевой культурный механизм, помогающий взрослому мужчине оставаться мальчиком, справляться со старением, физиологическим увяданием тела, противостоять смерти и модернизации английской нации.

М. Рико (Университет Лоренса, США) посвятила свое выступление играм британских «больших охотников» на американском Западе. В конце девятнадцатого столетия британские путешественники осваивали дикий Запад не только как экзотическую территорию, но и как место, где можно было вернуться к ребяческим играм. Лагерная жизнь как существенный элемент большой игры была способом противостоять опасностям феминизации. Запад позволил мужчинам, утомленным социальными конфликтами, экономическим соревнованием и внутренними обязанностями, оставаться мальчиками в душе.

Осмыслению традиций игровой культуры посвящено выступление *А. Черной (Ростовский государственный педагогический университет)*. Главная идея дискурса об игровых традициях связана с признанием игры как одного из древнейших культурных достижений человечества. Игры и игрушки, насчитывающие тысячелетнюю давность, «испытанные временем», продолжают быть современными и актуальными, поражают своей долговечной сохранностью, устойчивостью. В этом контексте актуальность приобретает анализ психологических инвариантов игровых традиций, выступающих средством овладения базовым игровым опытом.

Особо выделялась тема **Игра нуждается в государственной поддержке**. *С. Баррон (Городской университет Дублина, Ирландия)* рассказала о мерах по реализации национальной программы ресурсов и средств поддержания детской игры.

И. Оливейра и К. Лопес (Португалия) раскрыли основные стратегии Проекта действия, базирующегося на Конвенции ООН о правах человека. Стратегии обучения, исследования, творчества, игры призваны, по их мнению, усилить демократию, включая каждого в совместные действия для достижения общего блага. В выступлении *Д. Гросс (Колледж Святого Олафа)* освещен опыт реализации инвестиционных государственных программ в поддержку идеи о связи игры и обучения в дошкольном и послешкольном образовании в Шанхае. В детском саду, открытом на базе Восточного университета, воплощаются китайские и западные идеи о раннем детском развитии, предлагая множество возможностей обучения детей через игру. В «Золотой колыбели Шанхая», образовательном центре для детей от 6 до 16 лет, открытом в 1953 г женой Сунь Ять Сена, в классах танца, музыки, искусства и науки реализуется Программа Института благосостояния Китая «Детский дворец».

Дж. Валлентайн и К. Ло (Университет Альберты, Канада) показали видеоматериалы, отснятые в ходе реализации проекта канадского представительства IPA «Игры во всем мире», выполняемого в течение прошедших пяти лет студентами университета в Таиланде.

Директор Национального музея игры в Ротчестере, США, Скотт Г. Эберл, сообщил, что в июле 2006 г после реконструкции, на которую из государственного бюджета выделено 37 млн долларов, музей вновь откроет свои залы. Детей и взрослых ждет увлекательная обзорная выставка музея «Игровое поле». Выполненная в идейном ключе манифеста музея, она будет призвана

перевести достижения исторических и психологических исследований о власти игры в обучении и развитии в область практики, продемонстрирует каждому посетителю основные элементы, составляющие игру: предвкушение, удивление, удовольствие, понимание, силу и равновесие.

М. Стэмпли (Университет Брук, Канада) рассказала о государственных инвестициях в проекты, поддерживающие игры и отдых молодежи.

Традиции изучения детской игры

Влияние идей Л. Выготского на постсовременное понимание детской игры обсуждалось в выступлении *К. Лобман (Университет Ротджерса, штат Нью-Джерси)*. Игра как особый вид импровизации, посредством которой дети создают воображаемую ситуацию, берут на себя роли, конструируют правила, а затем следуют им, примеривая на себя реалии взрослой жизни, представляет собой зону ближайшего развития ребенка. В этой связи важность приобретает анализ ситуаций игрового взаимодействия взрослого с ребенком, использование современных методов педагогического руководства детской игрой.

Д. Кушнер (Университет Цинциннати) посвятил свой доклад работе *М. Партен*, идеи которой о возрастной динамике социальных игр продолжают выступать руководящим принципом современных и предстоящих исследований, осмысливающих детскую игру даже семьдесят пять лет спустя.

Дж. Саттербай (Университет штата Техас, Браунсвилл) рассказал об академических исследованиях *В. Палей* в области детского развития, речи и игры, сделавших ее влиятельным теоретиком детства. Анализ малоизвестных работ *Вивиан «Работа Ребенка»* и «Мальчик, который хотел стать вертолетом» позволяет по-новому посмотреть на проблемы игр школьников. *Дж. Фактор (Мельбурн, Австралия)* обратилась к традициям исследования австралийского детского фольклора. В 1970-е гг по инициативе *Дж. Фактор* и *Г. Дэвей* в Музее Виктории Мельбурна открыт Архив детского фольклора, коллекция которого насчитывает более 10 000 файлов, документов, фотографий, видеокассет, фильмов, игрушек и поделок для игр, собранных специалистами по детскому фольклору. Важное место в коллекции составляют материалы американского педагога и ученого *Дороти Ховард*, пионера в исследовании фольклора австралийских детей: описания детских игр, считалок, рифм, загадок, суеверий, страшилок, шуток, колкостей; научные статьи о детском фольклоре; фотодокументы.

М. Гол-Гувен (Китай) и *М. Шин (Корея)* рассказали о новых достижениях кросскультурных исследований, выполненных под руководством *Дж. Джонсона (Государственный университет штата Пенсильвания)*. Исследование *М. Гол-Гувен* посвящено анализу отличий во взглядах скандинавских, китайских и американских матерей на детское развитие, природу ребенка и игру. *М. Шин* представила результаты сравнительного анализа роли компьютерных, спортивных, драматических игр в овладении практической грамотностью в корейских и американских семьях.

Новые контексты изучения игры

Среди докладов этого блока интерес представляли стендовый доклад, коллекция игрушек из бумаги и выступления *Дж. и А. Саттербай (Университет штата Техас, Браунсвилл)*. Материалы были непосредственно обращены к игровому опыту участников сессии. Принцип организации исследования базировался на работах *П. и А. Опи* по игровому фольклору. Демонстрация игрушек из бумаги: самолетов, лодок, теплоходов, воздушных змеев и кукол сопровождалась рассказом об истории изготовления игрушек из бумаги в разных странах мира, анализом способов передачи секретов изготовления и использования игрушек среди современных школьников.

В докладе *Е. Нвокан (Университет штата Джорджия)* обсуждались результаты исследования индивидуальной динамики сложного моторного навыка, приобретаемого детьми в ходе катания с горки и требующего от ма-

лыша освоения «концепции» катания, соответствующего планирования и осуществления комплекса скоординированных действий. Анализ эпизодов видеосессий позволил выделить 42 кода для обозначения этапов катания с горки: подход, подъем, переход, спуск по наклонной плоскости и приземление на землю. Установлено, что оптимальным для достижения мастерства в катании с горки является возраст полутора-двухгодовалого ребенка.

Безусловный интерес представляли материалы докладов, выполненных в рамках темы **Детская игра: границы вмешательства взрослого**. Так, *Дж. Бечтолд (Государственный университет штата Пенсильвания)* акцентировала внимание на роли педагога в первых игровых опытах ребенка. Дети раннего возраста получают первый опыт игры вне привычной домашней обстановки в ранних образовательных центрах, детских садах, предшколах и других учреждениях раннего образования. Качество игр и их роль в познавательном, лингвистическом, социальном и эмоциональном развитии напрямую зависят от осознания педагогом места игры в жизни ребенка, отношения к игровой среде. *О. Джарретт, Ф. Кимбро, Л. Хайгдон (Государственный университет штата Джорджия)* проанализировали эффекты влияния педагогов на драматическую и строительную игру. Педагоги берут на себя много ролей в детской игре: сценариста, посредника, игрока, наблюдателя, вмешивающегося в игру тогда, когда существует угроза детской безопасности. Обнаружено, что недостаточная включенность педагога приводит к более функциональной игре, в то время как даже кратковременное участие взрослого как игрока способствует сложным формам игры.

В выступлении *Дж. Кимор (Государственный университет Миссури)* и *С. Джаспер (Государственный университет штата Айова)* обсуждался вопрос о важности понимания педагогом природы детской игры. Во-первых, взрослые создают среду для игр маленьких детей. Их верования в отношении игры и методов руководства ею непосредственно затрагивают игровой опыт ребенка. Во-вторых, педагоги часто выступают источником информации относительно детской игры, которую широко используют ученые. Отсюда необходимость специальной работы, расширяющей понимание педагогом концептуальных основ детской игры.

Ш. Смит (Университет Брук, Канада) рассказала об особенностях отношения к игре педагогов детского сада и начальной школы. Пытаясь поддерживать игру, педагоги не всегда ясно понимают, что есть истинная игра. Они часто сталкиваются с возражениями родителей, которые отрицательно относятся к играм детей.

Р. Чумичева (Ростовский государственный педагогический университет) поделилась информацией о достижениях и перспективах работы кафедры дошкольной педагогики по разработке ценностно-смысловой концепции детства. Культурное пространство игры обеспечивает «перетекание» ценностей из мира культуры во внутренний мир ребенка. В культурном пространстве игры создается среда диалога культуры и личности, позволяющая каждому ребенку ощутить свободу в выборе действий, приобрести опыт ведения диалога, приводящий к согласию и принятию ценностей других.

В выступлении *Э. Томпсона, Дж. Крайкмер (Колледж Эмори и Генри)* раскрыты педагогические стратегии помощи детям в играх с литературными текстами. Изучение истории маргиналий (небольших рисунков, письменных примечаний, сопровождавших средневековые трактаты), их возможности в структурировании и детализации текстов легли в основу моделирования различных стратегий их использования в работе с детьми.

Э. Волански, К. Кортер (Университет Торонто, Канада) представили результаты лонгитюдного исследования о рисках игры. В результате фиксации игрового поведения 50 детей, анкетирования родителей и воспитателей выделена группа потенциально «опасных» детей, составлен индекс рисков в их поведении. «Опасные» дети часто ничем не заняты, играют уединенно, наблюдают за играми сверстников, практически не участвуют в коллективных играх, испытывают трудности в общении. Ранняя диагностика «опасного» поведения детей призвана снизить риски детской игры.

М. Тэннок (Университет Виктории, Канада) рассказала о результатах исследования форм агрессивного игрового поведения в играх-драках и играх-грубостях. Анализ наблюдений за игровым поведением, экспертных оценок педагогов, представлений детей о допустимых границах агрессивного поведения позволил выделить двадцать семь отличительных признаков грубого и агрессивного поведения.

Специально были выделены темы **Голоса детей и голоса ученых в защиту игр на школьной перемене и Игровая терапия**. Докладчики, участвовавшие в работе секций по игровой терапии, сконцентрировали внимание на анализе практики психотерапевтической помощи детям с проблемами в развитии. *Р. Болиг (Университет округа Колумбия, Вашингтон)* отметила, что первые программы игровой терапии, направленные на снижение отрицательных эффектов болезни и госпитализации, внедрялись с середины 1940-х гг. в учреждениях здравоохранения. За эти годы драматично изменились способы оказания медицинской помощи детям, бросая новые вызовы игре. Если игра — метафора свободы, можем ли мы говорить о переносе методов игровой терапии из медицинской практики, в которой игра реализуется в ином значении и ролевой психологической нагрузке, чем в детстве, в то время как игра — ценность детского развития?

Л. Хайгдон, О. Джарретт (Государственный университет штата Джорджия) подчеркнули, что игровая терапия как практика опирается на идеи централизованного на ребенке подхода А. Адлера, согласно которому дети 3—11 лет могут решить проблемы через игру. Анализ видеоматериалов игровых сессий с ребенком К., от которого педагоги ожидали худшего и их ожидания, возможно, стали бы пророчеством, показал, что вовлекающие методы игровой терапии помогли этому ребенку осваивать более адекватные формы поведения. *Ф. Браун (Столичный университет г. Лидс, Великобритания)* рассказал о проекте по игровой терапии в румынской педиатрической больнице. Психотерапевты работали с группой детей, оставленных после рождения. В течение первого года реализации проекта изучались изменения в развитии детей под воздействием игровой терапии. Весьма неожиданной была скорость «восстановления», которая подвергает сомнению взгляды на стадии развития игры, имеющие место в работах Пиаже, Партен, Шеридан и др.

Е. Нвокан, А. Смоллвуд (Университет Северной Каролины, Гринсборо) отметили, что игра — неотъемлемая часть работы психотерапевта с детьми раннего возраста со специальными потребностями, проблемами и задержками развития. Психотерапевты, обслуживающие детей в возрасте до 3 лет, широко используют в своей работе «Игрушечный мешок» (комплект развивающих игрушек) как метод оказания услуг младенцам и детям раннего возраста в условиях семьи.

Особо была выделена тема **Актуальность игры и игривости в жизни взрослых**. *Д. Тенис (Пенсильванский государственный университет)* отметила важность специальных исследований игры и игривости взрослых. Роль игры в детском развитии — предмет академических исследований, однако обзор литературы показывает, что вопросам значения игры и игривости во взрослом возрасте уделено мало внимания.

М. Стэмпли (Университет Брук, Канада) считает, что игривость как черта индивидуальности может способствовать снижению напряжения. Если игривость функционирует как средство снятия напряжения, предполагается, что подростки, которые являются более игривыми, испытывают меньшее напряжение. Справляясь с напряжением в более игривой манере, они повышают качество жизни, уменьшая отрицательные эффекты напряжения на здоровье. Исследование возможной связи между склонностью человека играть (игривостью) и его опытом борьбы с ежедневными стрессорами показало, что функционирование игривости в силу ее способности снижать напряжение становится значимым фактором развития в юности.

А. Вайрен (Мичиганский государственный университет) предприняла анализ стратегий поведения, способствующих повышению игривости во взрослой жизни, на основе размышлений и воспоминаний студентов об их детском игровом опыте. Студентам предлагалось конструировать стратегии но-

вого, более игривого поведения, повторно «войти в контакт» с игрой, включить ее в нынешний образ жизни.

Некоторые итоги

Конференция, на которой игра представлена множеством теоретических и прикладных подходов, продемонстрировала приоритетность развития научного знания не по отраслям, а по проблемам. При всей очевидности различий в научных позициях обсуждаемые на конференции проблемы способствовали объединению ученых разных отраслей знания, разных научных школ в обсуждении и решении проблем игры. Здесь устанавливались приоритеты комплексности, многоаспектности, междисциплинарности понимания непреходящей ценности игры в контексте доминирующей антропоцентристской ориентации гуманитарного знания.